

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Выпуск №3

США: РОЧЕСТЕР – ТАОС – ЛИВЕРМОР – САН ДИЕГО
1992-2002 ГГ.

Путевые заметки 3

eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»

© Оформление альбома, текст, фотографии – Елена Корешева

© Редактор – Ирина Александрова

Источники: livetotravel.ru/grom-vodyi-niagarskiy-vodopad-vozmozhnost-horosho-provesti-vremya/;
ru.wikipedia.org/wiki/Рочестерский_университет#);
en.wikipedia.org/wiki/File:UR_Laboratory_for_Laser_Energetics

Москва - 2021

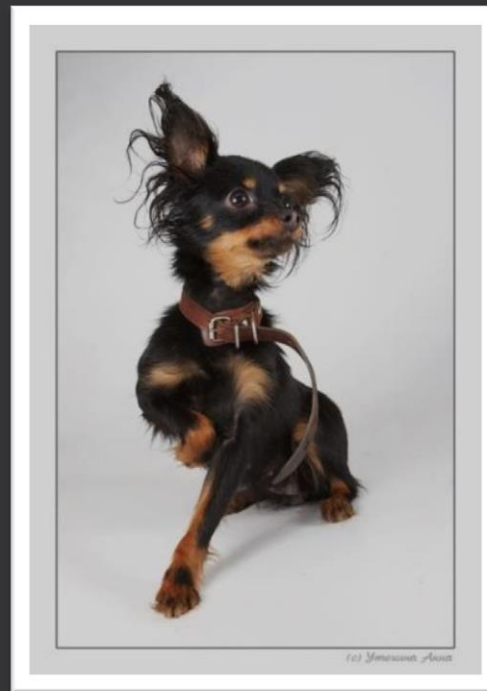
ВПЕРВЫЕ В США

Рочестер, декабрь 1992 г.

В декабре 1992 года мы с Ириной Александровой впервые посетили Соединенные Штаты Америки. Оказались мы в этой стране по приглашению директора Лаборатории Лазерной Энергетики Университета города Рочестер, Роберта МакКрори,

Уверенные в своей победе, летим по маршруту Москва - Нью Йорк

*Противный той-терьер
Фокси*

Роберт МакКрори

*Хъеган Ким,
ответственный по
приему русских ученых*

Вот часть моих путевых заметок по этой поездке.

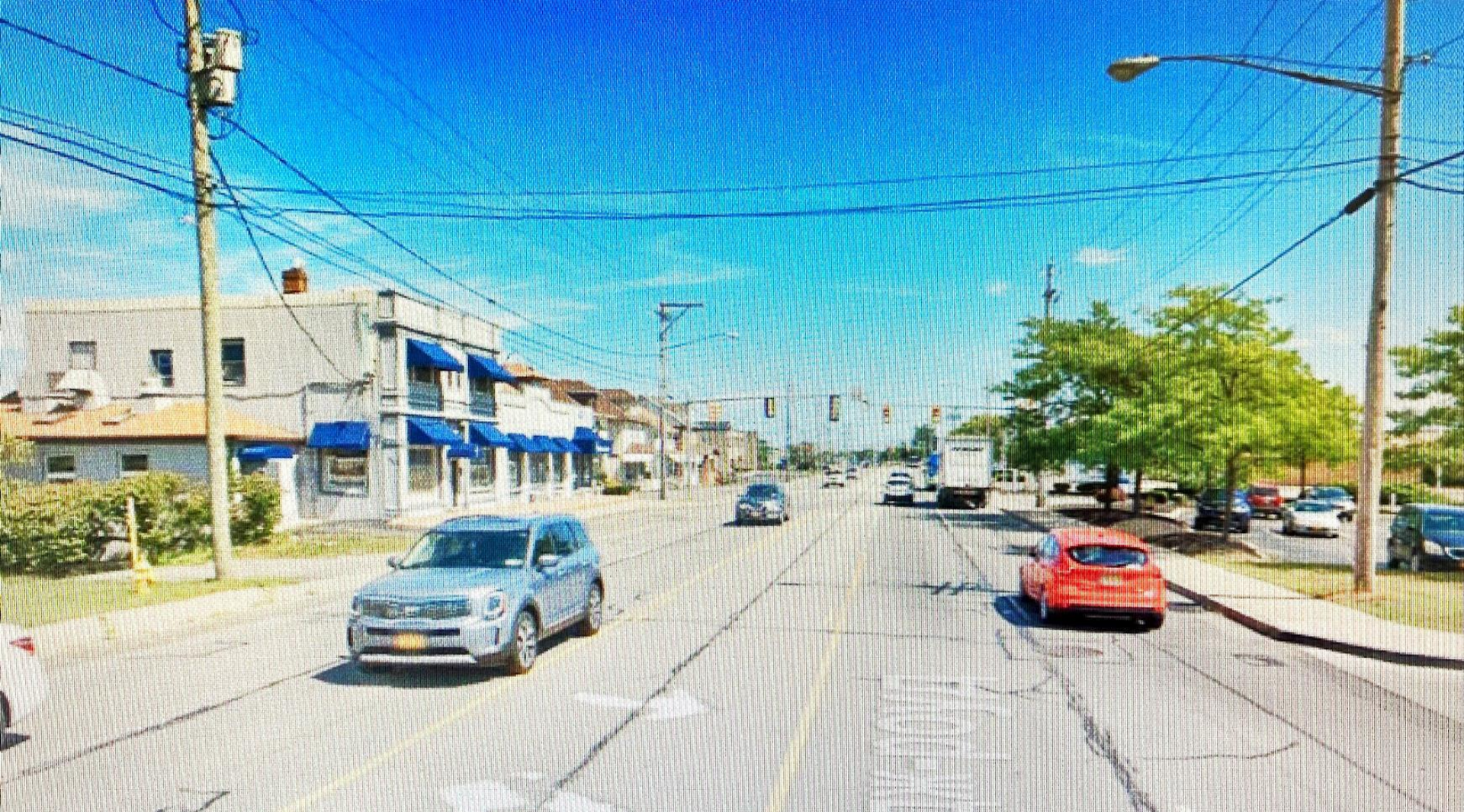
Самолет Москва - Нью-Йорк: один дядечка всю дорогу до Нью-Йорка (это около 14 часов) стоял в проходе между кресел и радовался – глупая улыбка застыла на его лице.

Аэропорт Кеннеди в Нью-Йорке: старое помещение с длинейшими коридорами. Ничего интересного из окон не видно. Курить нигде нельзя. *Что-то мне здесь не нравится*, - сказала Ирина. В «Кеннеди» мы около 4-х часов ожидали рейсовый самолет до Рочестера*.

Полет до Рочестера занял 2 часа. Кроме нас в самолете находилось еще только 9 пассажиров. Перед посадкой на нас напал дикий истерический смех. И так, со смехом, мы вошли в новенькое симпатичное здание аэропорта. Встречал нас маленький человечек, одетый в черную кожаную куртку – Сэм Лейтцринг, руководитель лазерной установки Омега. Сэм довез нас до гостиницы Hampton-Inn. Мы поселились на 3-м этаже в двух одноместных номерах.

На следующий день было воскресенье, 6 декабря 1992 г. Сначала мы гуляли вокруг гостиницы, потом зашли в магазин и купили кое-чего поесть на деньги, которые я одолжила вчера у Сэма, ведь своих денег у нас не было ни копейки – таково было наше финансовое положение в 90-е годы. После обеда позвонил Хъеган Ким – ответственный за наш прием в Лаборатории. Вечером они с женой (ее звали Джин) заехали за нами и повезли обедать в ирландский ресторан. Порции мяса были огромные – величиной с тетрадь на которой я пишу и толщиной около 3 -4 см. Для нас с моим сыном Сашей такая порция мяса - это три дня полноценного питания.

*/Рóчестер — город в США, в западной части штата Нью-Йорк на берегу озера Онтарио; город находится недалеко от знаменитого Ниагарского водопада.

К вечеру мы многое поняли: нигде нельзя курить, когда ходишь пешком на тебя все смотрят как на идиота, у всех машины, так что нет ни пешеходных переходов ни дорожек для ходьбы, все едят очень много и осуждают английскую кухню - ну и дрянь эта Америка!

Я спросила у Хъегана: *А как же передвигаются бедные люди?*

- *У бедных тоже есть машины* – ответил он.

На фото – улица в Рочестере (фото из интернета)

Хъеган Ким сказал, что не так далеко от Рочестера расположен Ниагарский водопад. *Ниагара* в переводе с древнего ирокезского значит «Гром воды» - сказал Ким, - и мы обязательно туда съездим, после того как закончим работу. Ниагарский водопад. Фото из интернета

Да, говорят, что Ниагарский водопад - очень красивое место, но к сожалению мы до него так и не добрались.

5. Понедельник – пятница: тяжелая работа. Встаем в 6, а иногда и в 4 утра, ложимся около двенадцати. Сдвиг во времени 8 часов. Я совершенно повихнулась от такого расписания. Вечером нужно бы готовиться к следующему дню, но это невозможно: все вечера заняты заранее намеченными развлечениями. Однако Роберт МакКрори, пригласивший нас сюда, отсутствовал в лаборатории вплоть до пятницы.

Понедельник. Днем тур по Лаборатории Лазерной Энергетики*, потом прием в дирекции в присутствии зам. директора Соэrsa, и научных сотрудников, Хьегана Кима и Сэма Лейтцринга. Меня спросили: *«На чем основан ваш метод симметризации криогенного слоя?»* – а я, как последняя дура, пытаюсь сохранить секреты ноу хау, ответила: *«Это загадка природы. Что, что?»* – переспросил Соэрс. *«Загадка природы»* - громко повторила я. После этого все немного скисли и остаток совещания прошел скомканно. Вечер провели в китайском ресторане с Кимом и Сэмом.

Вторник. Выступали с Ириной на семинаре лаборатории. Можно было-бы обойтись и без этого семинара, т.к. на четверг было назначено совещание специалистов по криогенным мишеням (т.н. *workshop*). Из-за нашей неопытности, поскольку мы тогда не знали, что означает слово *workshop*, мы настояли на проведении лабораторного семинара. Вечером были в гостях у Кима и Джин. У них очень богатый дом. В холле потолок высокий: окно высотой в два этажа, а перед окном (внутри дома) стоит высоченная пальма – тоже в два этажа. Угощали нас блюдами корейской кухни. Мы сидели за полированным столом черного дерева, инкрустированным перламутром. В камине горел огонь.

*/Лаборатория лазерной энергетики (LLE) - научно-исследовательский центр, который является частью кампуса Университета Рочестера. LLE проводит научные эксперименты в области инерциального термоядерного синтеза.

*Рочестерский Университет зимой (кампус)
Фото из интернета*

*Лаборатория Лазерной Энергетики – главный вход
Фото из интернета*

Среда. Днем перед нами выступали с докладами специалисты лаборатории, потом вырабатывали условия соглашения по инжектору криогенных мишеней. Вечер провели дома у Сэма Лейтцринга. Чтобы как-то выиграть время и дать отдохнуть Ирине, я сказала, что перед банкетом мне надо в парикмахерскую. Отвезли меня туда к пяти часам.

Сальваторе (парикмахер) спросил:

- Нравится ли вам в США?

- Совсем не нравится.

- Знаете, когда я сюда приехал 10 лет тому назад, мне здесь тоже очень не понравилось. Я захотел сразу же вернуться домой, в Италию. Но у меня не было денег на обратную дорогу. Мне пришлось остаться, чтобы заработать деньги. Через 10 лет я привык и сейчас уже не смог бы жить у себя на родине.

После этого разговора мне пришло на ум одно Чаньское изречение: *Десять лет я не мог найти дорогу домой, а теперь забыл, откуда пришел.*

Парикмахерская обошлась мне в 50 долларов. Приехал Ким и сделал витиеватый комплимент моему внешнему виду, а потом сказал, что нужно торопиться, а то мы не успеем на банкет. Мы заехали за Ириной в гостиницу и я даже не зашла в номер, чтобы переодеться – поехала как была: в джинсах, свитере и драных Сашиных носках.

В этот день было полное затмение луны, и ехать по дороге было жутко. Я чувствовала, что это затмение – очень дурное предзнаменование. Возле какой-то речушки машина остановилась и мы вышли посмотреть на черное безлунное, но очень звездное, небо.

Сэм жил на ферме за городом. Когда мы вошли, он сказал - *У нас дома принято снимать обувь, так как пол покрыт коврами.* Я наклонилась, чтобы стянуть кроссовки и замерла в скрюченном от ужаса виде – левая пятка сверкала из огромной дыры в носке. В этот момент подбежала маленькая противная собачка по имени Фокси и облизала мое лицо так, что размазала

*Полное затмение Луны 9 декабря 1992 года в штате Нью-Йорк,
сфотографированное в максимальной фазе с 50-ти секундной экспозицией*

всю косметику. Полный улет – дыра на пятке и черные потеки на лице. Начался истерический смех – не только у меня, но и у Ирины. Делать нечего, я пошла умылась, а носок стянула вперед, чтобы дырка переместилась по стопе. Теперь казалось, как будто одна стопа больше другой на 2-3 размера, зато дырки не было видно.

Накануне Сэм интересовался, какие блюда мы любим. Я в шутку сказала, что за границей я предпочитаю питаться картошкой в мундире. Поэтому, на банкете у Сэма посреди обеденного стола красовались три здоровенные картофелины, каждая величиной со страусовое яйцо. Его жена старалась поддерживать светскую беседу во время ужина. Ирина рассказала о своей дочери Шуре и муже Андрее. Потом хозяйка обратилась ко мне: *А чем занимается Ваш муж?* Я честно ответила: *У меня нет мужа.* Тут хозяйка выразила такое сочувствие, что я нашла нужным добавить: *Зато у меня есть чудесный сын. Ему уже 14 лет.* После этого заявления, бедная женщина страшно смешалась и покраснела и больше уже не вступала со мной в разговор. По-видимому, иметь сына и не иметь мужа – это страшный нонсенс в Америке и такой человек должен быть исторгнут из общества добропорядочных людей!

Четверг. С 9 утра и до 7 вечера мы принимали участие в совещании специалистов (*workshop*). Мы с Ириной делали доклады перед представителями разных лабораторий: из Ливермора, Лос-Аламоса, Дженерал Атомикс, Шафер Ассошиэйтос, Университета г. Сиракуз и, конечно, из Лаборатории Лазерной Энергетики. В обед и вечером нас водили в ресторан, где продолжали мучить вопросами про криогенные мишени. На ужин я заказала чизбургер. Ким с удивлением заметил: *Здесь такие вещи едят только дети.* Но я все равно съела чизбургер.

Пятница. Обсуждали условия соглашения с МакКрори и другими представителями администрации Лаборатории. Кажется, победа осталась за нами. Было отмечено, что наш подход к проблеме создания криогенных мишеней уникален. Однако эта мнимая победа далась нам чрезвычайно тяжело. У Иры от напряжения лопнул сосуд внутри глаза, так что глаз стал совершенно красным и она прикрывала его ладонью во время совещания. Когда мы попытались

попить кофе, оказалось, что руки дрожат и невозможно донести стакан до рта, поэтому свои руки мы держали под столом. После совещания состоялся обед в ресторане с Кимом и Фагейли, представителем фирмы Дженерал Атомикс. Они решили вытеснить нас из работы по созданию инжектора мишеней - ведь намечающийся контракт стоил целых 30 миллионов долларов. Мы, по своей наивности, этого не понимали. Ирина сказала: *Мы могли бы работать совместно. Например, ваша фирма могла бы заняться автоматизацией эксперимента.* Фагейли ничего не ответил на это «заманчивое» предложение, но повернулся к Ире спиной и до самого конца обеда демонстративно излагал лично мне свой взгляд на творчество Льва Толстого.

После обеда я отпросилась делать покупки в магазине. Ким извинился, что не может меня сопровождать. *Я ничего не смыслю в женской одежде,* - с сожалением сказал он, а я была счастлива хоть часок побыть вдали от д-ра Кима. В магазин меня сопровождала девушка Morgia. Шел сильнейший снег, а я была без шапки и в открытых туфлях. Впервые в жизни я ходила в туфлях по снегу. Правда путь был короткий – от машины до магазина. Вечером я отдыхала в номере попивая пиво. Мне было немного грустно одной, так как Ирину пригласил на концерт блестящий кавалер - Вольф Сека.

Добавлю, что на протяжении всей этой командировки я испытывала жгучий стыд за свою наивность, неумение защитить наши результаты, бессилие перед безнадежностью ситуации, в которой мы очутились и неумение эту ситуацию переломить. А ситуация с заключением такого дорогого контракта с самого начала была безнадежной – это-то я поняла, вернее почувствовала, не смотря на многообещающее совещание в кабинете МакКрори. Какой уж тут Ниагарский водопад – мы забыли и думать о нем!

Сильнейшее психологическое давление на меня оказывал Ким, который отвечал за технологию криомишеней в лаборатории и совсем не хотел делить с нами своего места или отдавать его нам за здорово живешь. Увильнуть от Кима было невозможно: он ходил за мною повсюду, вплоть до дверей в женский туалет и стоял там, ожидая когда я выйду. Ким говорил - надо сделать то-то и то-то - и я выполняла его приказания против своей воли. Это казалось настоящим гипнозом.

В тоже время, Ирина смогла вести себя независимо, свободно. Такое поведение служило мне примером, которому я тогда не умела следовать.

- Суббота – обед в китайском ресторане и у меня в ракушке предсказание: *Сегодня ваше счастье переменится, фортуна вам изменит.*

Едем после обеда в аэропорт и узнаем, что все рейсы через Нью-Йорк отменяются, так как там наводнение. Хъеган Ким обрадовался:

- *Давайте вернемся в отель, вы сможете отдохнуть и погулять, а завтра мы поедem на Ниагарский водопад.*
- *О нет, нет, нет, только не это. Я не хочу ни минуты лишней провести в США - я заплакала и отошла к окну.*
- Ирина твердо сказала Киму: *Мы останемся в аэропорту. Найдите, пожалуйста, нам любой другой рейс до Москвы.*

И вот нам поменяли билеты и мы летим домой с двумя пересадками - через Цинциннати и Франкфурт. Скорее в Европу. Оттуда хоть пешком можно добраться до Родины, а в Америке: слева – Тихий, справа – Атлантический, куда же ты пойдешь?

В Цинциннати я выбросила все свои часы - и старые и новые, только что купленные, – мне казалось, что бег стрелок неудержимо приближает меня к гибели.

Уже когда мы летели над Москвой пилот сказал: *Посадку не разрешают, так как взлетные полосы обледенели.* Китайское предсказание продолжало сбываться! Я заплакала. Ира сказала: *Спокойно! Господь говорит – мы сядем.*

Почти 40 минут мы летали над Москвой и ждали посадку, и, в конце концов, приземлились.

Пожалел нас Господь на этот раз.

Наконец-то я дома.

Эти 5 дней командировки с ужасом вспоминаются всю жизнь!

Таос, февраль 1995 г.

В феврале 1995 года у меня состоялась вторая поездка в США, на международную конференцию по Технологии мишеней. Конференция проводилась в городе Таос, штат Нью-Мексико. Этот город находится в горах и известен как место индейской культуры.

Перед самой поездкой во сне я услышала Голос. Он говорил: *Завтра пойдя в церковь. Поставь свечу к иконе святых Петра и Павла. Скажи: Задачу свою выполняю до конца и бесстрашно.*

До церкви я так и не добралась, но нашла дома икону св. Петра и Павла, поставила перед ней свечу и сказала, как было велено. Еще прочла «Отче наш».

*Группа ученых по дороге в Таос.
На фото слева направо: Сергей Толоконников, Елена Корешева,
Андрей Никитенко, Боб Кук (ответственный за наш прием),
Наталья Борисенко – коллеги-ученые из Нейтронно-
Физического отдела ФИАН*

Выписки из дневника за 16.02.1995 г.

Вчера вернулась из Америки. Во многом удовлетворена (что касается работы). Неприятный сюрприз, который американцы готовили для нас (доклад Коллинза и Берната о том, что аморфного водорода быть не может) обернулся неприятным сюрпризом для самих американцев – мы продемонстрировали результаты просветления криосоля по методу ИЛТ и результаты по получению прозрачного слоя методом FST. Бернат долго выспрашивал, с какой частотой колебаний надо постукивать по подложке, чтобы получить просветление. В конце-концов я ему ответила: *В принципе, если система подготовлена достаточно хорошо, то можно и не стучать – просветление наступает само собой* (впоследствии, эта фраза – «можно и не стучать» – вошла в обиход наших разговоров в группе). Бернат опешил, а Хоффер зазвал меня в укромное место и сделал выволочку за то, что я недостаточно откровенна с ними. Так как у меня уже был опыт общения с американскими коллегами, я нахально ответила:

- Держи карман шире.

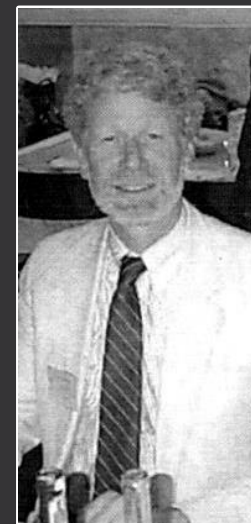
Хоффер нагло продолжал меня атаковать:

- Вы что, не понимаете, что у нас есть деньги и мы можем вам заплатить за информацию? (интересно, за кого он меня принимал?)

- Нам не нужны ваши деньги.

- Хорошо, но у нас есть разные приборы и установки, которые мы могли бы вам дать для работы.

- Я вас уверяю, у нас есть свои уникальные установки, причем на этих установках получены уникальные результаты, подробную информацию о которых вы как раз у меня спрашиваете!

Том Бернат

Джим Хоффер

- Ну, тогда я попрошу вас выступить на совещании, который будет проходить после конференции и рассказать поподробнее про ваши эксперименты.

- Я отказываюсь от этого выступления на том основании, что мне о нем заранее не сообщили и выступить не приглашали.

- Но почему?

- Потому, что я не люблю выступать на американских совещаниях и предупреждаю, если вы в ходе совещания попытаетесь вызвать меня на трибуну – я просто уйду.

После этого разговора Хоффер меня зауважал (впоследствии он поддержал наш проект МНТЦ), а Хендрикс пригласил в ресторан и был чрезвычайно любезен и обходителен. Он просил меня поговорить с «маленьким» Кимом про наши эксперименты в тех пределах, в каких я сама захочу. Поскольку я знала «маленького» Кима по его замечательным публикациям про формирование криогенного слоя, я согласилась. Тем более, что ничего лишнего я не могла рассказать – лишнего на тот момент мы сами еще не знали!

После конференции мы поехали в Калифорнию (г. Ливермор) на экскурсию в известную Ливерморскую Национальную Лабораторию. Мы с Наташей Б. жили в доме Билла и Даны Вилкоксов. Билл работал в Ливерморской Национальной Лаборатории в группе Боба Кука, а Дана была зам. председателя компании Калифорнийские вина. Это был замечательный случай перепробовать многие Калифорнийские вина, и мы этот случай не упустили. Билл занимался на курсах по изучению русского языка и часто он пробовал с нами разговаривать по-русски. Однажды он попросил меня написать какое-нибудь русское стихотворение – на курсах им дали задание перевести на английский язык стихотворение.

Ливермор. В гостях у Билла и Даны Вилкоксов

Вот я и написала для него свое стихотворение «Радость моя»:

*Радость моя льется к тебе -
Чашу ладоней подставь.
В сердце своем к смелой мечте
Белые крылья расправь.
Слышишь, звучит жаркий призыв
Там, у далекой черты?
И, подхватив этот мотив,
Белою птицей взлети.*

Потом Билл время от времени подходил ко мне и уточнял по этому тексту, что я имела в виду. Билл кроме того очень хорошо играл на гитаре и пел в стиле кантри. Иногда мне казалось, что мы сидим в теплой компании в Москве, а вовсе не в Америке, и поем бардовские песни.

Калифорния, такая, которую я видела в Сан-Франциско и окрестностях – рай природный. Видела колибри, синих птиц. Все цветет, очень красиво. Чак Хендрикс катал меня на своем маленьком 6-ти местном самолете над Сан-Франциско. Он такой подвижный и легкий (самолетик, а не Хендрикс), хорошо слушается руля – я действительно пробовала вести самолет. Сначала мы летели под густой тучей, и дождь хлестал в морду самолета и растекался по стеклу в обе стороны. Потом вынырнули в разрыв туч, на солнце. Под нами был залив с мостом Золотые Ворота (Golden Gate Bridge).

Вид на залив и мост «Золотые Ворота» с берега. Вечер

Вокруг нас в небе – маленькие радуги. Этот полет среди радуг был настоящим и совершенно неожиданным чудом.

В небе я вспомнила слова Винсента Ван Гога: *Человек испытывает потребность в немалом – в бесконечности и чуде – и правильно поступает, когда не довольствуется меньшим и не чувствует себя в мире как дома, пока эта потребность не будет удовлетворена».*

Позже, когда Чак привез меня домой к Вилкоксам, перед нами опять возникла радуга, но уже во все небо.

В память об этих встречах, и чудесах с ними связанных, я посвятила Чаку Хендриксу свои стихи:

YOU (to Chuck Hendricks)

Why do I like so much to talk with you?

Why do I like so much to laugh with you?

Why do I like so much to fly with you?

Why do I like so much to?

Because it's you!

Ливермор и Сан-Франциско, апрель 1997 г.

Выписки из дневника за 17.04.1997

Долго не делала записей, т.к. была очень занята. Сначала готовилась к визиту в корпорацию Шафер (коллабораторы нашего проекта №512 из США). Затем была сама поездка нашей Крио-группы – Ира, Игорь и я. Во время визита в Шафер был устроен семинар, на котором мы выступили с результатами, полученными в ходе проекта. На семинаре присутствовали, кроме специалистов из Корпорации Шафер (Чак Хендрикс и др.), еще Том Бернат и Боб Кук из Ливерморской Лаборатории, Джим

Хоффер из Лос-Аламосской Лаборатории. Мы также показали кое-что из результатов, полученных до начала проекта в рамках технологии криогенных мишеней. В целом наши доклады прошли успешно. Однако, американцы решили переориентировать наш проект – снять требование работы создаваемой установки с ДТ-смесью, но добавить более углубленное изучение способов диагностики криогенного слоя.

В этот приезд мы много общались с профессором Чаком Хендриксом, ответственным от Шафер за коллаборацию с нашим проектом. Именно он и Джим Хоффер (Лос-Аламосская лаб.)

Ира Александрова и Игорь Осипов. Подготовка докладов во время пересадки в аэропорту Парижа

настаивали на расширении способов диагностики качества мишени. Решено было в ближайшее время провести экспертизу по выбору наиболее перспективного метода диагностики, а деньги на экспертизу взять из темы по работе с ДТ-смесью. Таким образом тема, в которой мы не являемся специалистами, закрыта - и слава Богу!

Но вернемся к Хендриксу. Это талантливый ученый, который является одним из пионеров разработок в области альтернативной энергетики США, связанной с управляемым термоядерным синтезом. Примерно 15 лет назад я познакомилась в литературе с его оригинальными методами изготовления полых сфер из твердого водорода, а также их совместную с «маленьким» Кимом работу о скоростном формировании прозрачного водородного слоя внутри микросферы. Эти работы вдохновили нас и послужили источником нашей последующей экспериментальной деятельности. Как странно, что работы Хендрикса не были по достоинству оценены его коллегами, но были с восторгом приняты в России, в нашей криогенной группе. Я поделилась с Чаком своим отношением к его экспериментальным работам. Он был счастлив услышать столь лестный отзыв и сказал: *Я рад, что мои скромные результаты не пропали даром.*

К тому моменту, как я познакомилась с Чаком (Чарльзом) Хендриксом на конференции в 1995 г. ему исполнилось 69 лет – он родился 5 декабря 1926 года и был на 25 лет старше меня. Однако, это был настолько остроумный и интересный человек, что разница в возрасте абсолютно не чувствовалась. Послушать его рассказы о разных жизненных ситуациях, в которые он попадал, составляло для меня огромное удовольствие. Кроме того, в 1995 году он меня потряс тем, что имел права пилота и свой собственный самолет, а также гараж для этого самолета. Помню, он пригласил меня прокатиться от поселка Ливермор до Сан-Франциско.

Я решила, что мне предстоит катание на автомобиле. Мы действительно сначала сели в автомобиль, но вскоре въехали на нем в какие-то ворота и оказался подле огромного гаража. Рядом была видна широкая дорога. Хендрикс открыл автоматические двери гаража и, буквально за веревку, вывел из этого строения маленький, но совершенно настоящий самолет. Мы вскарабкались по гладкому боку самолета в кабину пилота. Хендрикс осторожно вырулил на дорогу – оказалось, что это взлетная полоса частного аэродрома.

Чак Хендрикс

Мы разогнались и взлетели. Сначала я испугалась, но потом меня охватил настоящий восторг! Снаружи лил сильнейший ливень, а мы, ничего не боясь, летели все выше и выше, сквозь плотные тучи. Вокруг ничего не было видно – только дождь. Я сказала: Может бытьждемся хорошей погоды, а сейчас вернемся? Чак ответил: Не бойся, там, вверху, всегда светит солнце! Как же я могла это забыть! Мы поднялись над облаками и летели, окруженные солнечным светом и радугами, по направлению к Золотым Воротам Сан-Франциско...

Мост Золотые ворота, Сан-Франциско

В этот наш приезд Чак не катал нас на самолете. Однако, в один из дней он устроил прием нашей группы у себя дома. Он показал мне печь для обжига глиняных изделий и изготовленную им самим глиняную посуду. В саду росла большая пальма, которую он посадил 20 лет назад и ни разу с тех пор не подстригал. Пальма эта выглядела очень смешно, т.к. из ствола в разные стороны торчали сухие листья. Рядом с пальмой росли березы, какие-то цветы, а также развесистое апельсиновое дерево в большой кадке.

Как рассказал мне Чак, он богатый дедушка: у него есть два внука и две внучки. Один из внуков имеет склонность к научной деятельности, хотя ему только 6 лет. Иногда он говорит дедушке: *Давай, поедем к тебе в лабораторию, я бы хотел сделать какой-нибудь значительный вклад в науку.*

Чак знает несколько языков – не очень глубоко, но достаточно, чтобы объясняться, - и у него полно друзей по всему миру: от Англии и Франции до Японии и Новой Зеландии.

Наша группа тоже с удовольствием дружила с этим талантливым человеком и ученым.

Во время этого визита мы также встречались с нашим старым знакомым Бобом Куком и другими людьми из его окружения, в том числе с Бланкой (жена Боба, умный взрослый ребенок), с Джерри (он очень приятный человек и какие у него розы в саду!), с Биллом Вилкоксом (он изучает русский язык; я подарила ему свои стихи «Радость», которые он пытался перевести на английский) и с его женой Даной (очаровательная женщина, но при этом - вице президент кампании Калифорнийские вина).

Погода, в основном, была солнечная. Воздух чистый. Очертания холмов нежны и прекрасны.

В последний день нашей командировки мы выехали из дома пораньше, чтобы посетить православную церковь Николы Чудотворца в Сан-Франциско. Настоятель церкви, отец Виктор, провел нас внутрь храма. Он сказал, что здание раньше принадлежало лютеранской церкви, поэтому архитектура не православная. Однако внутри все было привычным и похожим на наши русские храмы.

Я подарила отцу Виктору икону Успения Богородицы, купленную перед отъездом в Ново-Девичьем монастыре. Он так был благодарен за этот подарок, что предложил нам с Ирой выбрать любую икону для себя из иконной лавки. Я выбрала голубую икону святых Антония и Феодосия Киево - Печерских, а Ира - икону Рождества Пресвятой Богородицы.

В гостях у Боба и Бланки

В 1997 году мы часто гуляли по улицам Сан-Франциско со своими американскими друзьями – Бобом Куком и Бланкой. На фото – обычные кадры дорожного движения на улицах города

С коллегами в районе Чайна таун, Сан-Франциско

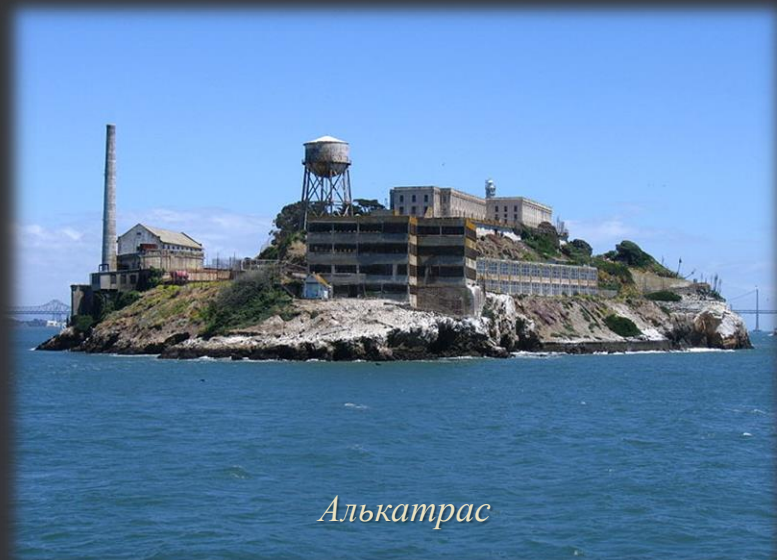
Рыбацкая верфь, причал

Рыбацкая верфь, уличный оркестр

Перед отъездом мы пообедали в ресторане «Нептун», находящемся в популярном у туристов районе Сан-Франциско - Рыбацкая верфь. Ресторан своими окнами глядел на залив Golden Gate и на остров-тюрьму Алькатрас. Алькатрас называли тюрьмой, из которой невозможно сбежать. Несмотря на суровые дисциплинарные меры, применявшиеся к преступникам, режим тюрьмы не был строгим. Многие заключённые выполняли работы по хозяйству для семей проживавших на острове, а избранным иногда доверяли присматривать за детьми.

Некоторые пользовались уязвимостью организации охраны тюрьмы для побега. Несмотря на все старания, большинству беглецов не удавалось добраться до берега и приходилось возвращаться назад, чтобы быть спасёнными из ледяной воды. Те, кто не возвращался, погибал от переохлаждения. За десятилетия порядки тюрьмы стали ещё мягче. В конце 1920-х годов заключённым разрешили построить поле для бейсбола и даже носить собственную бейсбольную форму. Армейское командование организовало соревнования по боксу между заключёнными, проводившиеся вечерами по пятницам. Поединки были очень популярны, часто гражданские лица из Сан-Франциско приезжали на Алькатрас только для того, чтобы их посмотреть.

Алькатрас

В настоящее время тюрьма расформирована, остров превращён в музей, куда ходит паром из Сан-Франциско.

Фото В. Фролова

Во время полета назад, в Россию, на ночном небе хорошо была видна огромная и хвостатая комета *Хейла–Боппа* – Великая комета 1997 года.

Сан-Диего, июнь 2002 г.

15 июня 2002 года, мы, с Геннадием Дмитриевичем Барановым, моим заместителем по проекту МНТЦ, уехали в Сан Диего (США) на конференцию МАГАТЭ. Там мы докладывали про наши результаты работы с бесподвесными мишенями, в том числе при криогенных температурах. Я даже успела показать мультфильм про это, сделанный Сережей Васильевым. Наши результаты произвели колоссальное впечатление на аудиторию. Мне задали массу вопросов по результатам, продемонстрированным в докладе.

Особенно взволновались коллеги из Дженерал Атомикс: проф. Безенбрук и д-р Дэн Гудин – ведь именно их группа в свое время отвоевала у МакКрори наш проект. Тогда этим проектом заправляли Фагейли и Хьеган Ким, но позже их сменила пара Безенбрук-Гудин. К сожалению, на протяжении последних 10-ти лет с момента «славной» победы над нами в 1992 году в Рочестере, им так и не удалось сравняться с нашей группой по значимости получаемых результатов. Сначала они отстали от нас при создании системы заполнения мишеней: мы построили и продемонстрировали работу системы за период 1996-1999, а они еще в 2000 не могли ее запустить и спрашивали у меня детали работы нашего агрегата на конференции в Мадриде. А дело было в том, что они неправильно выбрали рабочую жидкость для сжатия газа в камере заполнения. В 2000 году мы уже получили своими методами толстый криогенный слой внутри бесподвесной мишени, а у наших коллег из Дж. А. еще не было продемонстрировано даже заполнение оболочек. И вот сейчас, в Сан Диего, нами были продемонстрированы способы управления бесподвесной криогенной мишенью при температурах жидкого водорода и гелия. Это была сенсация в мировом сообществе: в то время как все еще только осваивали формирование одиночной криогенной мишени на подвесе, мы демонстрировали реакторные технологии! Пара Безенбрук-Гудин попросила нас с Г.Д. поучаствовать в совещании специалистов, на котором они рассчитывали узнать скрытые детали нашего подхода и, при возможности, бесплатно. Совещание было устроено в перерыве работы конференции в присутствии ведущих специалистов фирмы Дженерал Атомикс.

*На конференции: вопросы задают
Безенбрук и Гудин*

*С коллегами из Лос-Аламосской лаб.
(Джим Хоффер и Питер Этли)*

Вели они себя на этом совещании сначала крайне нагло. Например, когда мы с Г.Д. вошли в комнату совещаний, Безенбрук сидел задравши ноги на стол и жевал жвачку в окружении склонившихся к нему специалистов. Продолжая жевать, он предложил нам сесть на стульчики напротив него. К счастью, мы уже были стреляные воробьи и знали, как себя вести с наглыми американцами. Поэтому, не обращая внимания на эту компанию, мы прошли в конец зала заседаний и сели на удобные кресла, затеяв между собой громкий разговор на русском языке. Пришлось Безенбруку поднять свой зад и перейти к нашему концу стола, да еще подождать, пока мы наговоримся на незнакомом ему языке.

С Дэном Гудиным в перерыве совещания

Далее нам стали задавать вопросы. Особенно много вопросов касалось методики получения высокодисперсного прочного криогенного слоя методом малых добавок.

Г.Д. предупредил меня, чтобы я особенно не распространялась на эту тему. Я сказала коллегам, что если они хотят получить больше информации, чем я дала в докладе, им следует обратиться к нашему патенту. Тогда Безенбрук заявил, что он хотел бы купить наш криостат (модуль формирования). *Поверьте, это хороший бизнес, -* сказал он. На что я ответила: *Нам бы не хотелось участвовать в этом бизнесе. Данное устройство уникально, со множеством*

технических ноу хау, которые нам бы не хотелось передавать в третьи руки. Однако, мы готовы сотрудничать с вами в области исследования физики криогенного слоя. После моего заявления народ загрустил. Чтобы позолотить пиллюлю, я пригласила проф. Безенбрука приехать в Москву для участия в Европейской конференции в октябре этого года, но он мне ответил: *Я просто так по конференциям не езжу и время не теряю. Я готов приехать в Москву, но только для переговоров по покупке вашего криостата. Подумайте об этом.* Так совещание закончилось.

В парке фирмы Джeneral Атомикс

На вилле проф. Безенбрука

Большинство гостей собралось в прохладной гостиной, где они смотрели новый фильм «Гарри Поттер и философский камень», а также угощались разными угощениями а ля фуршет. Мы тоже немного посидели со всеми, но потом мне захотелось осмотреть участок. Эту экскурсию со мной провел сам хозяин, который подробно рассказал, какие плодовые и ягодные посадки растут у него на участке. Он также показал свой бассейн и джакузи, окруженные пальмами. Отсюда открывался красивый вид на горы. Мы провели на вилле несколько часов, наслаждаясь видом гор, загораая и купаясь в бассейне, и прекрасно отдохнули.

Следующий после совещания день профессор Безенбрук пригласил нас провести на его вилле в горах. Утром за нами в отель на своей машине заехал Дэн Гудин с женой и дочерью. Поскольку мы тоже располагали автомобилем, то выехали вслед за машиной Дэна и двигались за ним, пока не добрались до виллы. Мы были встречены очень радушно и по-доброму. Американцы умеют отдыхать и никогда во время отдыха не мучаются вопросами, связанными с работой. Здесь мы встретили также Рона Петцольда с женой и четы ученых-эмигрантов из Белоруссии по фамилии Вольмянские, с которыми познакомились во время конференции.

Справа-налево: Баранов, Безенбрук, Корешева

В этот приезд мы с Геннадием Дмитриевичем взяли напрокат автомобиль и сумели многое посмотреть из местных достопримечательностей. Мы любовались закатом на Тихом океане и купались на различных пляжах вдоль побережья. Интересная особенность побережья: у берега вода вроде бы мелкая, чуть выше колена, но волна идет достаточно высокая, с человеческий рост. Такие особенности очень хорошо подходят для катания на доске вдоль волн, поэтому данный вид спорта здесь очень популярен. На фото – дорога вдоль океана

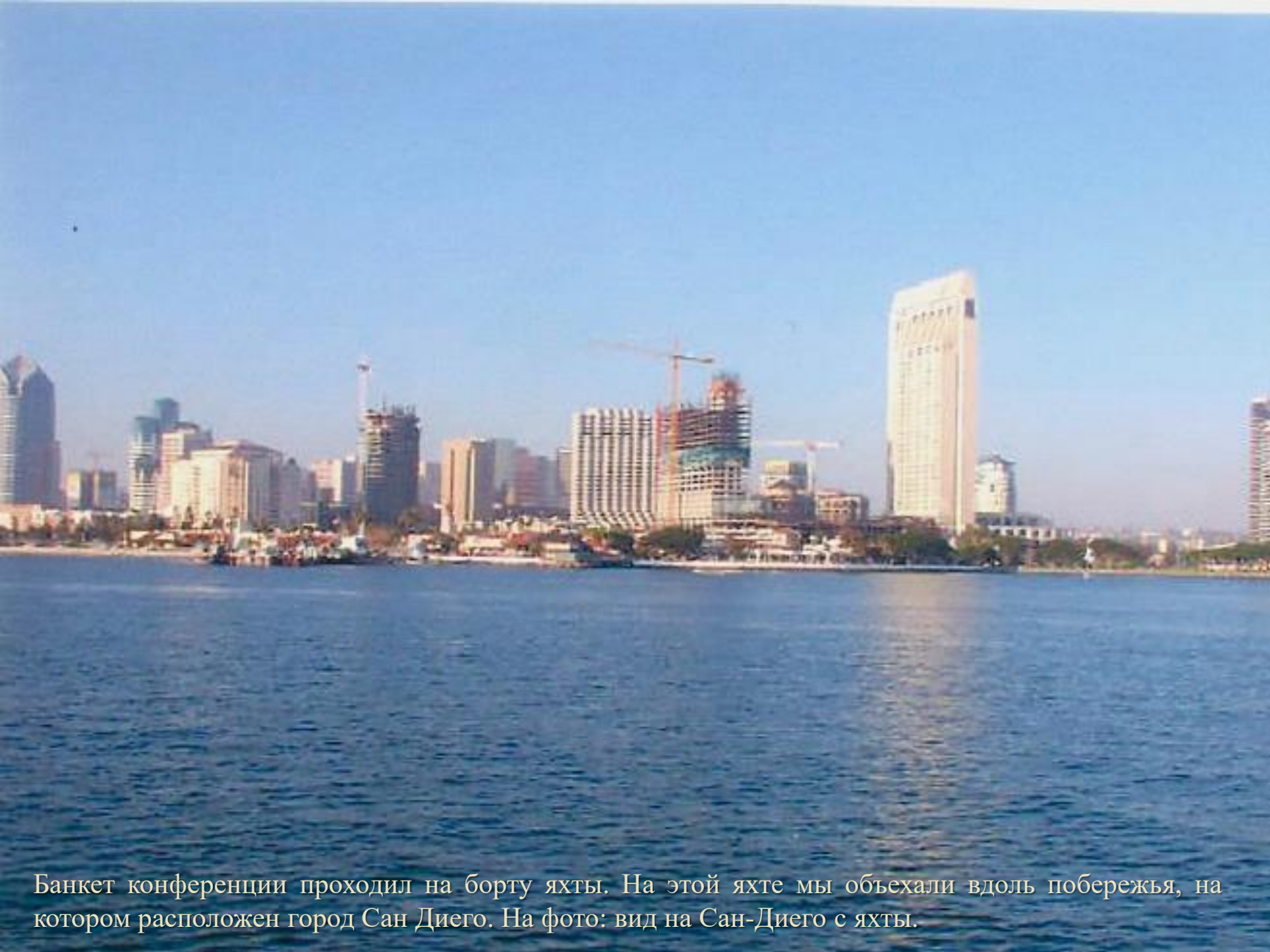
Наш автомобиль

На берегу

Вечер на Тихом океане

Банкет конференции проходил на борту яхты. На этой яхте мы объехали вдоль побережья, на котором расположен город Сан-Диего. На фото: вид на Сан-Диего с яхты.

Морской музей в Сан Диего

В один из свободных дней мы с Геннадием Дмитриевичем посетили Морской музей, расположенный на нескольких кораблях, в том числе на парусном судне «Звезда Индии» времен Колумба. Здесь я приобрела несколько сувениров для мамы и ее друзей из московского клуба судомodelистов.

На паруснике «Звезда Индии»

Последний день командировки был выходной и мы решили посетить оригинальный морской зоопарк под названием *Sea World*. Здесь с нами произошло настоящее страшное приключение. Дело в том, что приехали мы в это место, расположенное в пригороде Сан Диего, к самому открытию – в 9 утра.

Мы оставили свою машину, и пошли общаться с дельфинами, морскими коровами, моржами и прочими симпатичными морскими животными. Но вот нам понадобилось что-то взять из машины – по-моему, бутылочку воды. Геннадий Дмитриевич сказал, что сейчас быстро сбегает до машины и обратно и оставил меня возле бассейна с дельфинами.

На фото : Sea World. Возле бассейна с дельфинами

Морской музей. Представление с морскими животными

Я долго ждала его возвращения, но он все не шел. Тогда я вышла за ворота зоопарка и остолбенела: несколько гектаров асфальтовой стоянки было сплошь заставлено машинами – где среди этого «моря» Баранов и где наша машина определить не представлялось возможным. Так как я ничего не могла поделать в этой ситуации, то решила хотя бы перекусить в одном из ресторанчиков.

Потом я опять пошла к бассейну с дельфинами, которые за это время ко мне уже попривыкли, и стала ждать. Увидела я Геннадия Дмитриевича только спустя 3 часа. Я очень обрадовалась, что он нашелся, но он был уже ничему не рад: *Я не могу найти нашу машину. Возможно, ее украли,* – печально сказал он.

Мы пошли вместе на поиски машины, хотя даже не представляли, в какой части огромной стоянки она может находиться. И все-таки мы ее нашли – она отозвалась нам издалека, когда Геннадий Дмитриевич догадался нажать на электронный автомобильный ключ, который все время держал в руках. Радости нашей не было предела и всю оставшуюся наличность мы вечером того же дня потратили в ресторане. А на завтра мы улетели в Москву.

*На этом закончились
мои приключения в Америке –
я больше никогда не посещала
эту страну.*

Метод симметризации наших улыбок

Я под впечатлением, друзья! И с удовольствием прочитала бы под этими Путевыми заметками «продолжение следует». Этот материал Елены Ростиславовны - кладезь информации, юмора и тонких наблюдений. Мы легко прочувствуем ее понимание мира из анекдотичности ситуаций, изысканной «физической» концептуальности, замешанных на соусе из впечатлительности русской души...

Мелькают лица, диалоги, путешествия, неудобные аэропорты, частные самолетики, характеры, дырявые носки, пальмы с сухими листьями, и отварные картофелины. - А над ними - наши талантливые русские физики, - неумные, жизнерадостные, энергичные, со своими формулами счастья, верой и мировоззрением.

Чудные заметки, отличные фото, - микст из поэзии, новеллы и дорог, которые мы выбираем. Bravo автору, и bravo тем, кто читает Заметки: улучшится настроение, уйдет тоска, и на лице сверкнет улыбка - симметричная Солнцу, Радуге и Жизни...

Огромное спасибо за полученное наслаждение!

Ирина Галактикацвета @irinagalaktikatsveta

eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»